

ОСВОЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ И СЕВЕРНОЙ АЗИИ В КАМЕННОМ ВЕКЕ

УДК 904(571.1)

DOI: 10.14258/978-5-7904-2526-4.2021.17

К.Ю. Кирюшин, Ю.Ф. Кирюшин

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

ПРОДУКТЫ ПЕРВИЧНОГО РАСЩЕПЛЕНИЯ И ОРУДИЯ НА ПЛАСТИНАХ ПОСЕЛЕНИЯ ПЕСТРЯКОВО ОЗЕРО (юг Западной Сибири)

Коллекция каменных артефактов с поселения Пестряково Озеро насчитывает 2880 экз., из них продукты первичного расщепления – 32 экз., орудийный набор – 578 экз., отходы производства – 2259 экз.

В рассматриваемой коллекции продукты первичного расщепления составляют всего 1,46% от всех каменных артефактов. В статье выдвигается предположение, что первичное расщепление происходило вне пределов памятника, а на поселение Пестряково Озеро в основном поступали уже готовые изделия и орудия. В процессе использования орудия срабатывались, и их приходилось периодически подновлять, в результате чего в основном получались чешуйки и мелкие отщепы, которые составляют более половины всех артефактов в коллекции. Сломанные орудия, крупные и средние отщепы являлись вторичной сырьевой базой и использовались в качестве материала для изготовления более мелких орудий другого назначения. В материалах исследуемого памятника прослеживаются тенденции, характерные для поселенческих комплексов неолита Алтая, удаленных от источников сырья.

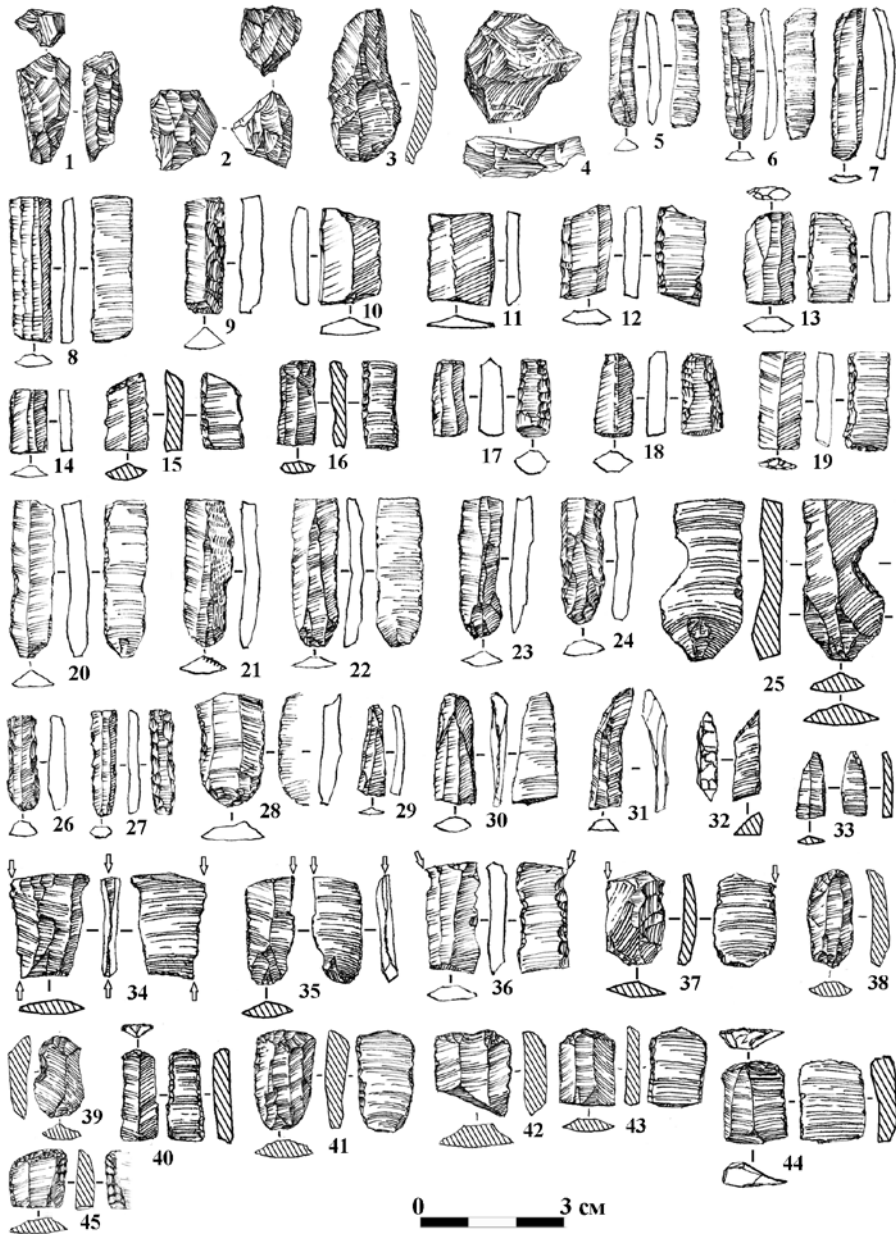
Ключевые слова: каменные артефакты, первичное расщепление, отходы производства

Неолит до сих пор остается наименее изученным периодом в древней истории нынешней территории Алтайского края. Во многом это связано с характером источников, имеющих в распоряжении исследователей. Как уже отмечалось, на территории Степного и Лесостепного Алтая «...материалы неолитической эпохи представлены в основном незначительными сборами с памятников вдоль ленточных боров или с донных озерных стоянок» [Кирюшин, 2002, с. 5]. Как правило, в сборах с памятников с разрушенным культурным слоем артефакты неолита встречаются вместе с материалами более позднего времени. В данной ситуации материалы многочисленных сборов становятся основными источниками научной информации.

Поселение Пестряково Озеро находится в Завьяловском районе Алтайского края, в 1,5 км к северо-востоку от с. Завьялово, на южном берегу озера Пестряково. Памятник открыт С.П. Зверяко. Им в разные годы собрана коллекция каменных артефактов и керамики, которая была передана в 80-е гг. XX в. в Алтайский госуниверситет для научного исследования и публикации материалов [Кирюшин, Шамшин, 2000, с. 34]. В течение длительного времени материалы этого памятника не были введены в научный оборот. Цель данной публикации – ввести в научный оборот часть коллекции каменных артефактов поселения Пестряково Озеро.

Коллекция каменных артефактов с поселения Пестряково Озеро, хранящаяся в АлтГУ, насчитывает 2880 экз., из которых продукты первичного расщепления – 32 экз. (1,46% от всех каменных артефактов), орудийный набор – 578 экз. (20,07%), отходы производства – 2259 экз. (78,44%).

В коллекции присутствуют два желвака со сколами и пять нуклеидных изделий (рис. 1.-1–2), морфологически не выраженные артефакты. Один из них мог бы счи-

Продукты первичного расщепления (1–4, 7), орудия на пластинах (5–6, 8–28, 30–45) и отходы производства (29) каменной индустрии поселения Пестряково Озеро (1–45 – камень): 1–2 – нуклеидные изделия; 3 – пластинчатый отщеп; 4 – ударная площадка нуклеуса; 5–6 – полные пластины с ретушью; 7 – полная пластина без ретуши; 8–10, 12–13, 15–19 – медиальные фрагменты пластин с ретушью; 11, 14 – усеченные пластины (медиальные фрагменты); 20–28 – проксимальные фрагменты пластин с ретушью; 29 – дистальный фрагмент пластины (отходы производства); 30 – дистальный фрагмент пластины с ретушью; 31 – усеченная пластина (дистальный фрагмент); 32–33 – острия на пластинах; 34–37 – резцы на пластинах; 38–45 – скребки на пластинах

таться сильно сработанным нуклеусом, но при внимательном рассмотрении заметно, что большая часть «фронта» и «ударной площадки» данного изделия представлены естественной поверхностью камня.

Технических сколов выявлено 35 экз. Подработка нуклеусов осуществлялась горизонтальными (3 экз.) и вертикальными (32 экз.) сколами. Горизонтальные сколы представлены снятиями ударных площадок (рис. 1.-4), а вертикальные – пластинчатыми отщепами (25 экз.; рис. 1.-3) и реберчатыми сколами (3 экз.) и четырьмя полными пластинами без ретуши (рис. 1.-7). Две пластины мелкого размера, длиной менее 3 см, две – среднего размера, длиной от 3 до 6 см.

Результатом всего процесса первичного расщепления являлось получение призматической пластины. В составе каменных артефактов поселения Пестряково Озеро представлены орудия на пластинах (133 экз.) и фрагменты пластин, отнесенные к этапам производства (41 экз.).

В составе данной коллекции орудия (578 экз.) составляют 20,07% от всех каменных артефактов. Орудийный набор состоит из орудий на пластинах – 133 экз. (23,01% в составе орудийного набора), на технических сколах с нуклеусов – 3 экз. (0,52%), на отщепках – 417 экз. (72,15%), орудия на сланцевых плитках – 8 экз. (1,38%), абразивы – 15 экз. (2,6%), шлифованные изделия – 2 экз. (0,35%).

Орудия на пластинах представлены пластинами с ретушью – 76 экз. (57,14% среди орудий на пластинах), остриями – 3 экз. (2,26%), резцами – 6 экз. (4,51%), резчиками – 1 экз. (0,75%), скребками – 12 экз. (9,02%) и усеченными пластинами – 35 экз. (26,32%).

Особое внимание уделено размерам пластин. Поскольку большая их часть представлена обломками, классификация производилась по следующим параметрам: мелкие – ширина менее 0,7 см, средние – ширина от 0,8 до 1,5 см, крупные – ширина более 1,5 см. При анализе длины пластины разделились на две совокупности: первая – длиной менее 3 см, вторая – от 3 до 6 см.

Пластины с ретушью (76 экз.) подразделяются на мелкие пластины – 17 экз., средние – 56 экз. и крупные – 3 экз. Длина 70 пластин с ретушью не превышает 3 см, и только у шести пластин – от 3 до 6 см. Ретушью обрабатывались полные пластины – 2 экз. (рис. 1.-5, 6), медиальные фрагменты – 33 экз. (рис. 1.-8–19), проксимальные – 33 экз. (рис. 1.-20–28) и дистальные – 8 экз. (рис. 1.-30). Можно констатировать, что первичное расщепление рассматриваемой коллекции ориентировано на получение пластин среднего размера.

Ретушированные пластины (76 экз.) представлены следующими типами. Ретушь по одному краю с дорсала выполнена на 13 экз. (17,11% от общего числа ретушированных пластин, из них три медиальных фрагмента (рис. 1.-9–11), семь проксимальных (рис. 1.-21, 23) и три дистальных. Ретушь по двум краям с дорсала выполнена на 10 экз. (13,16%), из них пять медиальных фрагментов, три проксимальных (рис. 1.-24, 26) и два дистальных. Ретушь по одному краю с вентрала выполнена на 11 экз. (14,47%), из них четыре медиальных фрагмента, пять проксимальных и два дистальных. Ретушь по двум краям с вентрала выполнена на 12 экз. (15,79%), из них одна полная пластина (рис. 1.-6), пять медиальных фрагментов (рис. 1.-8) и шесть проксимальных (рис. 1.-27). Противоположающая (альтернативная) ретушь зафиксирована на 15 экз. (19,74%), из них одна полная пластина (рис. 1.-5), семь медиальных фрагментов (рис. 1.-12), и шесть проксимальных (рис. 1.-20, 22) и один дистальный (рис. 1.-30). Двусторонняя ретушь по одному краю

при односторонней вентральной по другому встречается на двух медиальных фрагментах (2,63%). Двусторонняя ретушь по одному краю при односторонней дорсальной по другому (3,95%) имеется на одном медиальном фрагменте и двух проксимальных (рис. 1.-25, 28). Крупный проксимальный фрагмент (рис. 1.-25) довольно интересен. Один из краев оформлен двусторонней мелкой краевой прерывистой плоской ретушью. На другом – дорсальной вертикальной, местами полукрутой, мелкой и средней модифицирующей ретушью оформлена выемка (рис. 1.-25). Двусторонняя ретушь по одному краю выполнена на 3 экз. (3,95%), из них один медиальный (рис. 1.-8) и два проксимальных. Встречена одна пластина с притупленной спинкой.

У шести пластин один торец подработан ретушью. Ретушь модифицирующая полукрутая (рис. 1.-13, 19), крутая (рис. 1.-15, 17, 18) либо вертикальная (рис. 1.-16).

Острия составляют 3 экз. (2,26% среди орудий на пластинах) (рис. 1.-32–33). Два экземпляра выполнены на мелких пластинах (рис. 1.-32–33), а одно изделие изготовлено на пластине среднего размера. Одно изделие типичное симметричное (рис. 1.-33), два – типичные асимметричные (рис. 1.-34). В двух случаях рабочая кромка оформлена дорсальной ретушью (рис. 1.-32), в одном – вентральной (рис. 1.-33). Ретушь везде модифицирующая. В двух случаях она вертикальная (рис. 1.-32), в одном – плоская (рис. 1.-33).

Резцы насчитывают 6 экз. (рис. 1.-34–37). В составе орудий на пластинах они составляют достаточно представительную категорию (4,51%). Резцы выполнены на проксимальных (рис. 1.-35, 37), медиальных (рис. 1.-34, 36) и дистальных фрагментах. Все выполнены на пластинах среднего размера. Среди резцов преобладают обычные угловые (рис. 1.-35–37) и только один угловой двойной (рис. 1.-34).

Резчики – 1 экз. (0,75% среди орудий на пластинах). Один выполнен на медиальном фрагменте пластины среднего размера.

В рассматриваемой выборке 12 скребков (9,02% среди орудий на пластинах; рис. 1.-38–45). Один скребок выполнен на мелкой пластине, еще один – на крупной (рис. 1.-42), а десять – на средних (рис. 1.-38–41, 43–45). Большинство (6 экз.) концевые боковые (рис. 1.-38, 40–43). Рабочая кромка у всех изделий сделана модифицирующей крутой или полукрутой ретушью, местами вертикальной. Боковые кромки оформлены двусторонней дорсальной ретушью (рис. 1.-38, 42), двусторонней вентральной (рис. 1.-40, 43), двусторонней по одному краю при односторонней вентральной по другому (рис. 1.-41). Интересны два двойных скребка (рис. 1.-39), два скребка с «носиком» (рис. 1.-44) и два скошенных скребка (рис. 1.-45). У одного из двойных скребков с одной стороны с дорсала крутой ретушью оформлена выемка (рис. 1.-39).

Усеченные пластины насчитывают 35 экз. Они демонстрируют вторую по численности группу орудий на пластинах после пластин с ретушью. Представлены медиальными (24 экз.; рис. 1.-11, 14) проксимальными (10 экз.) и дистальными (1 экз.) фрагментами. Среди медиальных фрагментов три мелких и 21 средний (все менее 3 см в длину). Среди проксимальных фрагментов четыре мелких и шесть средних, из них один от 3 до 6 см в длину, а остальные менее 3 см. Встречен один дистальный фрагмент мелкого размера, менее 3 см в длину (рис. 1.-31).

У медиальных фрагментов вторичная обработка осуществлялась двусторонней фрагментацией, у проксимальных и дистальных фрагментов – односторонней. Все проксимальные фрагменты имеют длину более 1,5 см. У проксимальных фрагментов слабо выраженный ударный бугорок занимает незначительную часть фрагмента пластины. Большинство проксимальных фрагментов имеют практически прямой профиль.

Отходы производства составляют 2259 экз. Они являются самой представительной по численности группой артефактов в составе каменной индустрии рассматриваемого комплекса (78,44%). Отходы производства представлены осколками, отщепами, чешуйками, фрагментами пластин без вторичной обработки и сколами со шлифованных изделий. Разделение осколков и отщепов проводилось по метрическим показателям на мелкие (от 1 до 3 см), средние (от 3 до 5 см) и крупные (свыше 5 см).

Осколки мелкого размера – 183 экз., среднего – 2 экз. К данной категории отнесены артефакты, которые по своим качественным характеристикам в принципе непригодны для изготовления орудий.

Отщепы – 1353 экз. Выделены первичные, вторичные и обычные (без желвачной корки или поверхности плитки) отщепы. Первичные отщепы – 28 экз., мелкого размера – 27 экз., среднего – 1 экз. Вторичные – 50 экз., мелкого размера – 47 экз., среднего – 3 экз. Обычные отщепы – 1275 экз., из них мелкого размера 1266 экз., среднего – 8 экз. и один крупного размера.

Чешуйки – 662 экз. К данной категории отнесены сколы размерами менее 1×1 см, которые по своим качественным и метрическим характеристикам в принципе непригодны для изготовления орудий.

Фрагменты пластин – 41 экз., из них дистальных фрагментов – 26 экз. и проксимальных – 15 экз. Среди проксимальных фрагментов два мелких и 13 среднего размера. Среди дистальных фрагментов четыре мелких (рис. 1.-29), 20 – среднего и два – крупного размера. Все дистальные фрагменты пластин, отнесенные к отходам производства, имеют искривленный профиль, сильно конвергентны, а у проксимальных фрагментов большая часть занята ударным бугорком. Все фрагменты пластин, отнесенных к отходам производства, имеют размеры менее 3 см в длину.

Сколы со шлифованных изделий – 18 экз., мелкого – 17 экз. и один – среднего размера.

В рассматриваемой коллекции продукты первичного расщепления составляют всего 1,46% от всех каменных артефактов. На поселении Тыткескень-2 в Горном Алтае процентное соотношение продуктов первичного расщепления в составе каменной индустрии в материалах восьмого культурного горизонта (эпоха мезолита) составляет 7,415%, в неолитических горизонтах варьирует от 9,95% (горизонт 7) до 6,627% (горизонт 4), в энеолитических – от 4,122% (горизонт 3 (ж1)) до 11,51% (горизонт 3). На поселении Рубцовское процентное соотношение продуктов первичного расщепления в составе каменной индустрии оказалось 6,8% [Тишкин, Кирюшин, Шмидт, 2018, табл. 1, с. 70].

Как уже отмечалось выше, орудия на пластинах (133 экз.) составляют 23,01% в составе орудийного набора, на отщепах – 417 экз. (72,15%). Не вызывает сомнений, что в рассматриваемой коллекции орудия на отщепах составляют без малого три четверти орудийного набора. Как отмечают исследователи, «тенденция к изменению от пластинчатой техники производства орудий к отщеповой служит хронологическим маркером выделения этапов развития неолитических культур» [Молодин, Бобров, 1999, с. 6]. Рассматриваемая коллекция представлена сборами с разрушенной части памятника, и не исключено, что анализируемое собрание является результатом смешения материалов разных периодов (неолита и энеолита), что, безусловно, заставляет воздерживаться от окончательных выводов. На данном этапе исследования можно сделать вывод, что по соотношению орудий на пластинах и отщепах материалы поселения Пестряково Озеро выделяются на фоне памятников неолита и энеолита Алтая.

На поселении Тыткескень-2 в Горном Алтае процентное соотношение орудий на пластинах и отщепах в материалах восьмого культурного горизонта (эпоха мезолита) составляет 82,39% и 16,7% соответственно, в неолитических горизонтах варьирует от 82,78% и 14,58% (горизонт 7) до 68,73% и 29,09% (горизонт 4А), в энеолитических – от 60,18% и 34,43% (горизонт 3 жилище 1) до 50% и 42,42% (горизонт 3). На поселении Рубцовское (коллекция, хранящаяся в АлтГУ) соотношение орудий на пластинах и отщепах 42,2 и 56,42% [Тишкин, Кирюшин, Шмидт, 2018, с. 70, табл. 1]. В коллекции краеведческого музея г. Рубцовска – 42,2% и 56,19% соответственно [Кирюшин, Онников, Тишкин, 2020, с. 161, табл. 2].

Размеры пластин поселения Пестряково Озеро

Пластины поселения Пестряково Озеро	Ширина, см							
	<0,7		0,8–1,5		>1,5		Итого:	
	шт.	%	шт.	%	шт.	%	шт.	%
I. Полные пластины без ретуши	2	1,12	2	1,12		0,00	4	2,25
II. Орудия на пластинах	28	15,73	101	56,74	4	2,25	133	74,72
1. Пластины с ретушью	17	9,55	56	31,46	3	1,69	76	42,70
1) полные пластины	2	1,12		0,00		0,00	2	1,12
2) медиальные фрагменты	6	3,37	27	15,17		0,00	33	18,54
3) проксимальные фрагменты	7	3,93	23	12,92	3	1,69	33	18,54
4) дистальные фрагменты	2	1,12	6	3,37		0,00	8	4,49
2. Острия	2	1,12	1	0,56		0,00	3	1,69
3. Резцы		0,00	6	3,37		0,00	6	3,37
4. Резчики		0,00	1	0,56		0,00	1	0,56
5. Скребки	1	0,56	10	5,62	1	0,56	12	6,74
6. Усеченные пластины	8	4,49	27	15,17	0	0,00	35	19,66
1) медиальные фрагменты	3	1,69	21	11,80		0,00	24	13,48
2) проксимальные фрагменты	4	2,25	6	3,37		0,00	10	5,62
3) дистальные фрагменты	1	0,56		0,00		0,00	1	0,56
III. Отходы производства	6	3,37	33	18,54	2	1,12	41	23,03
1) проксимальные фрагменты	2	1,12	13	7,30		0,00	15	8,43
2) дистальные фрагменты	4	2,25	20	11,24	2	1,12	26	14,61
Итого:	36	20,22	136	76,40	6	3,37	178	100

Как показывает анализ размеров пластин поселения Пестряково Озеро (табл. 1), большая часть пластин (136 экз., 76,4%) – это пластины средних размеров, мелких – 36 экз. (20,22%) и крупных – 6 экз. (3,37%).

При первоначальном анализе каменной индустрии поселения Пестряково Озеро обращает на себя внимание большое количество отходов производства в составе каменной индустрии – 78,44%. По этому показателю рассматриваемые материалы выделяются на фоне синхронных (аналогичных) памятников юга Западной Сибири. Так, на поселении Рубцовское (коллекция, хранящаяся в АлтГУ) сравнительно небольшое количество отходов производства в составе каменной индустрии – 46,98% [Тишкин, Кирюшин, Шмидт, 2018, с. 70, табл. 1], в коллекции краеведческого музея г. Рубцовска еще меньше – 36,16% [Кирюшин, Онников, Тишкин, 2020, с. 160, табл. 1]. В составе каменной индустрии поселения Гусятник-2 не менее 50,57% [Шмидт, Смирнова, 2007, с. 69].

Большое количество отходов производства в составе каменной индустрии характерно для памятников, располагающихся недалеко или в непосредственной близости от источников сырья. Так, например, на поселении Тыткескень-2 в Горном Алтае процентное соотношение данной категории артефактов в составе каменной индустрии

варьирует от 76,83% (жилище №1 третьего горизонта) до 61,52% (седьмой горизонт) [Кирюшин К.Ю., Кирюшин Ю.Ф., 2008, с. 66–67].

При более внимательном анализе отходов производства поселения Пестряково Озеро обращает на себя внимание большое количество чешуек – 662 экз. Среди отходов производства чешуйки составляют 29,31%, в составе каменной индустрии – 22,99%. На поселении Тыткескень-2 в Горном Алтае процентное соотношение чешуек среди отходов производства в материалах восьмого культурного горизонта (эпоха мезолита) составляет 29,58%, в неолитических горизонтах варьирует от 15,83% (горизонт 5А) до 5,97% (горизонт 4А), в энеолитических – от 16,33% (горизонт 3, жилище 1) до 12,44% (горизонт 3). В составе каменной индустрии этого памятника чешуйки составляют в материалах восьмого культурного горизонта (эпоха мезолита) 21,98%, в неолитических горизонтах варьируют от 10,99% (горизонт 5А) до 3,99% (горизонт 4А), в энеолитических – от 12,55% (горизонт 3 (ж 1)) до 8,72% (горизонт 3) [Кирюшин К.Ю., Кирюшин Ю.Ф., 2008 табл. 84, 100]. На поселении Рубцовское процентное соотношение чешуек среди отходов производства 18,58%, в составе каменной индустрии – 8,71% [Тишкин, Кирюшин, Шмидт, 2018, табл. 1, 5]. В составе отходов производства поселения Пестряково Озеро обнаружен всего один крупный (обычный) отщеп. Средние отщепы представлены единичными артефактами: один первичный, три вторичных и восемь обычных, суммарно они составляют чуть более половины процента в составе отходов производства. Обычные мелкие отщепы в количестве 1266 экз. составляют 56,04% в составе отходов производства и 43,96% среди всех каменных артефактов. На поселении Рубцовское обычные мелкие отщепы составляют 52,86% среди отходов производства [Тишкин, Кирюшин, Шмидт, 2018, с. 80–81, табл. 5].

В составе отходов каменной индустрии выделяется группа сколов от шлифованных изделий (18 экз.). Как уже отмечалось в одной из работ, посвященных анализу техники первичного расщепления камня поселения Рубцовское [Тишкин, Кирюшин, Шмидт, 2018], подобные категории артефактов демонстрируют одну из особенностей памятника. Рассматриваемые артефакты являются «сколами-заготовками» [Тишкин, Кирюшин, Шмидт, 2018, табл. 5, с. 82]. Часть шлифованных орудий на поселении Рубцовское выполнена именно на таких заготовках. В орудийном наборе поселения Пестряково Озеро присутствуют скребки и мелкие отщепы с ретушью, выполненные на сколах со шлифованных изделий.

В районах, удаленных от источников сырья, для населения даже отходы от изготовления орудий сами по себе являлись вторичной сырьевой базой [Толпеко, 1999, с. 65]. Аналогичные наблюдения сделаны М.Н. Комаровой при анализе каменной индустрии поселения Киприно на территории Верхнего Приобья. По ее мнению, большое количество «...осколков от шлифованных орудий, поломанные и изношенные орудия использовались в качестве материала для изготовления более мелких орудий другого назначения» [Комарова, 1956, с. 94–96]. В орудийном наборе поселения Пестряково Озеро присутствует скребок, выполненный на обломке бифаса.

В рассматриваемой коллекции отсутствуют преформы, пренуклеусы и нуклеусы. Можно предположить, что первичное расщепление происходило вне пределов памятника, и на поселение Пестряково Озеро в основном поступали уже готовые изделия и орудия. В процессе использования орудия срабатывались, и их приходилось периодически подновлять, в результате чего в основном получались чешуйки и мел-

кие отщепы. Образовавшиеся в результате этого крупные и средние отщепы являлись вторичной сырьевой базой и использовались в качестве материала для изготовления более мелких орудий другого назначения. Можно констатировать, что в материалах исследуемого памятника прослеживаются тенденции, характерные для поселенческих комплексов неолита Алтая, удаленных от источников сырья.

Можно констатировать, что изучение коллекции каменных артефактов только начинается, но уже сейчас очевидно, что материалы поселения Пестряково Озеро выделяются на фоне памятников неолита и энеолита Алтая. В качестве рабочей гипотезы можно выдвинуть предположение, что коллекция каменных артефактов поселения Пестряково Озеро в АлтГУ относится к периоду позднего – финального неолита или раннего энеолита. Как уже отмечалось выше, рассматриваемая коллекция представлена сборами с разрушенной части памятника, что, безусловно, заставляет воздерживаться от окончательных выводов. Не вызывает сомнений необходимость изучения планиграфии и стратиграфии поселения Пестряково Озеро. Решение вопросов, обозначенных в этой работе, невозможно без проведения раскопок.

Библиографический список

- Кирюшин К.Ю., Кирюшин Ю.Ф. Культурно-хронологические комплексы поселения Тыткескень-2 (итоги работ 1988–1994 гг.). Барнаул, 2008.
- Кирюшин К.Ю., Онников А.В., Тишкин А.А. Орудия на отщепах с поселения Рубцовское (из собраний Краеведческого музея г. Рубцовска) // Теория и практика археологических исследований. 2020. №2 (30).
- Кирюшин Ю.Ф. Энеолит и ранняя бронза юга Западной Сибири. Барнаул, 2002.
- Кирюшин Ю.Ф., Шамшин А.Б. Древнейшее прошлое Завьяловского района // Завьяловский район. История. События. Люди. Барнаул, 2000.
- Комарова М.Н. Неолит Верхнего Приобья // КСИИМК. 1956. Вып. 64.
- Молодин В.И., Бобров В.В. Предисловие // Проблемы неолита – энеолита юга Западной Сибири. Кемерово, 1999.
- Тишкин А.А., Кирюшин К.Ю., Шмидт А.В. Техника первичного расщепления камня на поселении Рубцовское (юг Западной Сибири) // Теория и практика археологических исследований. 2018. №1 (21).
- Толпеко И.В. Еще раз к вопросу о комплексном анализе каменного инвентаря // Проблемы неолита – энеолита юга Западной Сибири. Кемерово, 1999.
- Шмидт А.В., Смирнова Л.Н. Неолитический комплекс поселения Гусятник-2 // Сохранение и изучение культурного наследия Алтая. Барнаул, 2007.

УДК 902«634»(574)

DOI: 10.14258/978-5-7904-2526-4.2021.18

В.К. Мерц

Центр археологических исследований Торайгыров университет, Павлодар, Казахстан

К ВОПРОСУ О КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ В НЕОЛИТЕ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО КАЗАХСТАНА И СОПРЕДЕЛЬНЫХ РЕГИОНОВ

Работа выполнена при финансовой поддержке бюджетной программы
МОН РК «Грантовое финансирование научных исследований на 2020–2022 гг.»
№АР08856925 «Неолит Северо-Восточного Казахстана»

В статье рассматриваются результаты изучения неолита Северо-Восточного Казахстана и культурно-исторических процессов, которые происходили в регионе в указанный период. Они свидетельствуют о том, что там была контактная зона нескольких культурных образований, представленных